

Зена Тирс

**После развода.
Наследник для дракона**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Т44

Тирс 3.

Т44 После развода. Наследник для дракона / Зена Тирс. – М.: Литнет, 2026. – 258 с.

ISBN 978-5-521-99358-1

– Я женюсь. На другой женщине. Наш с тобой брак, Катя, придется признать недействительным, – жёстко произносит муж, глядя в окно.

Высокий, статный, беловолосый генерал-дракон. Руки дрожат, к горлу подступает ком. После десяти лет брака услышать такое... я ведь зашивала ему раны, стелила постель. Моталась за ним по захолустным гарнизонам и пыталась родить малыша. А теперь... Теперь в сердце будто воткнули раскалённый кинжал. Значит, это всё правда – мне ведь шептали про его измену, а я не верила!

– Между нами всё кончено, – он разворачивается и пронзает горящим взглядом.

– Собирайся, Катя, ты уезжаешь в монастырь.

Прошло пять лет. Приближается война с демонами. Генерал ищет силу, спрятанную в ребёнке, которого я тайно от него родила. А я должна сделать всё, чтобы бывший муж никогда не узнал правду.

ХЭ для тех, кто заслужит.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99358-1

© Литнет, 2026
© Тирс 3., 2026

1

– У нас гости, леди Тереза, – с улыбкой сообщает няня, встречая на пороге. Глаза у старушки радостно сверкают.

Тереза – моё ненастоящее имя, но я живу под ним уже почти пять лет, скрываясь от прошлого.

– Давайте пальто, – тянет сухие руки няня.

– Спасибо, Луиза, – шёпотом отвечаю старушке – бабушка Луиза присматривает за моим сыном, когда я на дежурстве, и сейчас, скорее всего, уложила моего хулигана в постель.

Взгляд падает на висящий на вешалке военный плащ с золотыми пуговицами и воротником, отороченным дорогим белым мехом. Такие носят генералы королевской армии. Когда-то и у меня дома висел такой. Мгновенно напрягаюсь: надеюсь, прошлое не настигло меня.

– А что за гости? – говорю тревожным голосом.

– Новый господин наместник приехал знакомиться, – довольно отвечает Луиза. – Хороший мужчина, красавец!

Новый представитель власти – это отлично! Сердце успокаивается. Даже настроение поднимается.

Прежнего наместника, генерала Хартмана, демоны убили в жестокой схватке полгода назад. Мы дружили с генералом, и я долго переживала его гибель.

Долго ждали, когда король назначит нового правителя в провинцию, а тем временем демоны участили нападения на границы, на дорогах появились бандиты – что ж, теперь, надеюсь, новый наместник наведёт порядок!

Улыбаюсь, отряхиваю снег с меховых сапожек и ступаю на порог.

Ноги гудят после целого дня дежурства. Я не рассчитывала сегодня на приём гостей, но гость очень важный! Нам с новым наместником предстоит много общаться, ведь моя должность глав-

ной целительницы прежде всего обязывает заботиться о здоровье правителя провинции.

Я заглядываю в комнату и вдруг задыхаюсь от ужаса.

Отшатываюсь, словно передо мной вспыхнуло жарким заревом пламя.

Цепляюсь пальцами в шершавое дерево дверного проёма и приказываю себе успокоиться. Потому что там.

Там!

В комнате на старом бархатном кресле спиной ко мне сидит ОН! Тот, кого я узнаю не только по затылку, но даже по тени, мелькнувшей на земле.

Мой бывший муж, генерал Элай Данмар. Дракон. Преемник короля.

А на коленях у него мой маленький сын, которого я прятала четыре долгих года.

Сердце камнем падает вниз.

Неужели он нас нашёл?!

2

Генерал оборачивается, и я резко опускаю взгляд, чтобы не глядеть ему в глаза. Прячу лицо в ладонях.

Слишком тяжело. До сих пор оглушительно больно от его предательства.

Сердце режет словно острым ножом заживо. А-а-а!

Вжимаюсь спиной в стену, чтобы не рухнуть от сокрушающей бури, разразившейся внутри.

До сих пор стоят в ушах его слова:

– Я женюсь на другой. Наш брак придётся признать недействительным, Катя.

Ледяное крошево сечёт сердце.

Десять долгих лет, с того момента, как я попала в этот мир, мы жили вместе. Я была с ним на всех войнах, в которых он воевал, зашивала его раны, стелила постель в походных шатрах и любила его. Любила всей душой, как только может любить женщина.

А потом.

Потом он бросил меня, обменял на молодую принцессу и стал преемником короля.

В груди печёт, как будто всё случилось только вчера. Обида ни на миг не утихла.

Не ожидала я, что, спустя годы, у меня будет на него такая реакция. Думала: отжило, переболело. Новая жизнь у меня давно. Но, оказывается, нет.

Мне очень больно, и я едва держусь, чтобы не вскрикнуть.

Но здесь мой сын! Я должна защитить его от Данмара!

– Леди Тереза, здравствуйте! – обращается ко мне генерал звучным бодрым голосом.

И я выпрямляюсь, как струна, поднимаю голову, не хочу, чтобы он увидел мою глубокую рану. Я ничего ему не покажу. Не заслужил.

Широкий платок всё ещё закрывает половину моего лица, а на пороге темно. Меня плохо видно – и это хорошо.

Но когда я устремляю на него взгляд, Данмар уже успевает вернуться к ребёнку, сидящему у него на коленях. Сын тянет генерала за лицо, требует внимания.

– Дядя генерал, а вы в битвах были? – лопочет сын, теребя пальчиками золотые эполеты.

Мой сын Ричард смышлён не по годам, очень умный и развитый мальчик. И очень любознательный. А на военную тему у него горят глаза, как у кота, увидевшего мышь. Рик, как я ласково зову сына, не пропускает мимо ни одного солдата, коих в наших краях много. Выспрашивает у них про оружие: мечи, арбалеты, про армейские сёдла, про битвы, магию, про драконов. Он знает всё о военном деле и постоянно играет в войнушку, воображая себя храбрым воином. А тут в его распоряжении целый генерал в роскошном мундире, с портупеей и широкими золотыми эполетами! И энергетикой от него фонит мощной, сокрушительной. Данмар один из сильнейших магов королевства, генерал, не проигравший ни одной битвы, живая легенда. Как же сын радуется!

Да только, сынок, перед нами самая большая опасность. Если Данмар узнает правду, он заберёт у тебя силу. А может быть, и жизнь!

Но, похоже, что скрывающие артефакты работают, и генерал ничего не чувствует. Как же я молюсь, чтобы это было так!!!

И я замираю, хаотично соображая, как действовать дальше. Прислушиваюсь к разговору в комнате.

– А демонов вы убивали, генерал Данмар? – продолжает спрашивать сын.

– Убивал, – кивает бывший муж с усмешкой.

– А мечом или магией? – прищуривается Рик.

– И мечом, и магией, малыш Ричард.

– А можно потрогать ваш меч? – сын показывает пальчиком на рукоять массивного меча на поясе бывшего мужа.

Генерал глядит на мальчика. Долго. С прищуром. И кровь в моих жилах густеет и застывает от страха. Догадывается Данмар или нет? Ведь они с Риком так похожи друг на друга?! Абсолютно те же губы, брови, нос. И цвет глаз одинаковый – грозовой синий. Только мой малыш темноволосый, а Данмар – весь седой.

– Можно, малыш Ричард, – генерал неожиданно усмехается и тянется рукой к поясу, расстёгивая узорчатый ремешок, накиннутый на крестовину.

Похоже ему нравится забавляться с ребёнком, и это выглядит так непривычно-странно и режет по живому сердцу.

Лезвие меча скользит в ножнах и ярко сверкает, отражая языки пламени в камине. Руны на лезвии загораются алым магическим свечением.

Сердце резко заходится от страха. Пульс стучит в висках. Это же родовой меч Элая – им он убивает демонов, и им же может забрать силу моего сына, если прольётся хоть капля крови.

– Какой обалденный меч, – вздыхает малыш, протягивая ладони к клинку.

– Осторожно, Рик! – выкрикиваю я, бросаясь в комнату.

Данмар оборачивается. Глаза расширяются, и в них вспыхивает ярко-синее свечение.

– Катя? – хрипит он, стремительно меняясь в лице.

3

– Катя-я-я-я! – рычит генерал Данмар и пугает Рика.

Сын застывает, удивлённо глаза на военного, с которым только что мирно беседовал.

Лезвие в руке Данмара продолжает сверкать в отсветах камина.

Мне очень страшно: я подбегаю, хватаю ребёнка на руки и крепко прижимаю к груди, пытаюсь защитить от лап бывшего мужа.

Данмар резко поднимается с кресла, как только я забираю Рика, с лязгом убирает меч в ножны – и волна облегчения прокатывается по телу.

Но не успеваю перевести дух, как генерал вырастает надо мной большой массивной скалой: широкоплечий, сильный, мощный. Тяжёлая энергетика от него исходит злыми волнами, и взгляд горит нечеловечески, словно два раскалённых сапфира.

– Что ты тут делаешь, Катя?! – хрипит он.

Я слышу, как вибрирует и срывается его голос – и у меня по спине бегут мурашки, и сердце заходится, как у попавшей в ловушку дичи.

– Вы знакомы? – говорит засуетившаяся Луиза, подбегая маленькими шажками. – Но это же не Катя, а леди Тереза, генерал Данмар, наша целительница, – говорит она чётко по слогам и для верности указывает на меня рукой.

– Да, конечно, леди Тереза, – хрипит Данмар и складывает пальцы в магический знак, касаясь лба няни. Легкое магическое свечение – и я понимаю, что он лишает старушку кратковременной памяти.

В этот момент мне делается очень страшно! Вдруг со мной или Риком он сделает тоже самое! Я закрываю сына рукой.

Но сын протестует, выворачивается.

– Что вы сделали с няней, дядя генерал?

– Заставил забыть несколько последних минут. Не бойся, с тобой так не поступлю, если закроешь ушки. Давай.

Рик послушно прижимает ладони к голове. Кажется, он готов выполнить любую просьбу Данмара.

Няня часто моргает, непонимающе глядит на нас.

– Приготовьте, пожалуйста, чай для леди Терезы, она устала после дежурства, – приказывает старушке Данмар.

– Да, конечно, сейчас! – воодушевленно отвечает Луиза и послушно торопится в кухню.

В глазах бывшего мужа бушует настоящий шторм. Он ошарашен встречей, но не хочет чтобы кто-то об этом знал. Крылья его носа дрожат, он шумно дышит и сжимает от негодования кулаки.

Он очень удивлён, ведь думал, что я все эти годы тихо-мирно живу в изоляции в монастыре, куда он лично отвёз меня после...

После сообщения о нашем разрыве.

Сердце рвётся на куски. С кровью. Я стискиваю зубы и проглатываю выросший в горле ком от болезненных воспоминаний.

Всё было словно вчера.

Ночь. Хлещущий дождь за окном.

Я ждала мужа из поездки к королю. И Элай прибыл глубоко за полночь: уставший, измождённый, молчаливый, глаза впалые и полные тьмы. Он только недавно вернулся из жестокой битвы, был ранен, совсем не восстановился и не отдохнул, когда поехал к королю. И я снимаю с него тяжёлый мокрый плащ, тяну к огню, к тёплой постели. Он сперва будто не хочет, а потом нападает, как голодный зверь. И у нас случается ночь. Безумно страстная.

В кожу будто вонзаются тысячи игл от воспоминаний о той сладкой ночи. Элай брал меня жадно, голодно, как в тот первый раз, когда спас от демонов. Когда я попала в этот мир! Нас притянуло друг у другу словно магнитами.

Мы любим друг друга с надрывным отчаянием. Как будто в последний раз. Но это я потом узнала, что в последний, а тогда... тогда отдавалась ему со всей любовью, сгорая в огне страсти. Сама, сама пила его, и он стонал, возвращая нежно-острую ласку, толкаясь рваными толчками.

А потом муж начинает одеваться. Долго пытается справиться с пуговицами на сорочке – пальцы дрожат.

– Что с тобой, Элай? Куда ты собираешься? Ложись в постель, мой хороший, мой любимый, – шепчу я и ласково тянусь к нему.

– Нет. Ты тоже одевайся, Катя. Ты уезжаешь.

– Куда? Что случилось?

– Ты уезжаешь в монастырь. И я сам тебя отвезу. Одевайся! – отрезает командным голосом.

Сердце разбивается и осыпается острыми осколками.

Луиза гремит чашками в кухне.

– Котёнок! – Данмар делает шаг, и я отступаю к стене, крепче прижимая Рика. – Объясни, как ты тут оказалась? Как это возможно?! Кардинал Людвиг сказал, что ты в безопасности, в монастыре! Я говорил с ним перед отъездом! – генерал прожигает свирепым взглядом.

Тело дрожит от его близости. Аромат дикой горной травы и электрического озона, которыми пахнет его кожа, наполняет грудь. Тот, кого я пыталась забыть, выкинуть из мыслей навсегда, снова вошел в мою жизнь и требует ответов.

Но я не знаю, могу ли раскрывать участие кардинала Людвиг, моего хорошего друга, который столько лет помогал мне, но, кажется, теперь и без меня Данмар докопается до правды. Радует лишь одно: старый кардинал Людвиг был воспитателем и наставником Данмара, заменял ему отца, и вряд ли Элай проявит к нему жестокость. А ещё у кардинала имеется неприкосновенность – это важно.

Я кошусь на сына, закрывающего уши, и отвечаю:

– Кардинал Людвиг помог мне скрыться. Дал новое имя, записал в орден целителей и отправил служить сюда.

Вижу, как меняется лицо Данмара: он становится ещё более свирепым, в глазах – пламя.

Сглатываю, стараюсь не дать голосу дрожать. Бывшему мужу не нужно видеть моего волнения.